

Заграничный гость

Веч. Москва - 1995. 21 июня - 6.4

Недавно в Москве, на родине побывал живущий более двадцати лет в Америке сын Сергея Есенина — математик, философ и правозащитник Александр ЕСЕНИН-ВОЛЬПИН. Встретившись с ним, наш корреспондент Лариса Белая «разговорила» Александра Сергеевича на разные, прежде не затронутые темы.

— Вы приезжали прошлой весной — и снова у нас...
— Я рад бывать в России. Сейчас пробыл пару месяцев. Приезжал-то по поводу личному — к маме, она отмечала свое 95-летие. Потом — дела, встречи...

— Расскажите о маме.

— Надежда Вольпин — известная переводчица западноевропейской литературы. Знаток Гете, Гейне, Шиллера, Мериме, Вальтера Скотта. Кроме того, поэтесса, прозаик, автор биографической повести, воспоминаний о Сергееве Есенине.

— У нас в библиотеках теперь свободно выдают вашу книгу стихов и философской прозы «Весенний лист», изданную в 1961 году в Нью-Йорке. Дождемся ли издания ваших работ у нас?

— Я заключил договор о российском издании: в него войдут стихи, «Свободный философский трактат», научные работы и правозащитные выступления, а также связанные с ними правозащитные материалы, принадлежащие другим авторам.

— Философская проза и стихи «Весеннего листа» тоже воспринимаются как правозащита. Они ходили с начала пятидесятых по рукам, стали главной причиной ваншего ареста с последующими психушками, ссылкой. Книга у нас припоздала. Узнается многим известное: что вы признанный ученый, уже в хрущевско-брежневские времена состояли в международной правозащитной организации, были автором «Гражданского обращения», потребовавшего соблюдения Конституции и гласного суда над Синявским и Даниэлем. Москвичи тогда вышли на площадь, и впервые суд над советскими гражданами, обвиненными в государственном преступлении, проходил публично. Сейчас, хотя общество не безгласно, истинно правового государства нет. Кто встанет на защиту твоих прав, если закон попран? И разве дело тут лишь в младенческом возрасте нашей демократии?

— Скажу о «Мемориале». Я был приглашен на представительную конференцию по Чечне, правам военных. Там произошло, например, сообщение военного — он, так сказать, оттолкнувшись от приведенных фактов правонарушений,

«Не соответствует действительности»

предрак их... законное продолжение. .

В статье 59-й ныне действующей Конституции России записано: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениями или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных, установленных федеральным законом случаях, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой». Для многих военных эти строчки были филькиной грамотой.

Но вот на конференции говорят о совершенствовании воинского устава, и при этом подчеркивают: наверняка пройдет разрешение заменять военную службу альтернативной гражданской из-за религиозных убеждений. Понимаете? Именно из-за этих убеждений — наверняка! А из-за других, выходит, сомнительно? Но как же не отмененная пока статья Конституции? Моя позиция в этом вопросе — армия профессиональная должна быть. Среди выступлений прозвучал рассказ о журналисте в Чечне — его промариновали в кутузке, отобрав аппарат, заявив: ваши снимки не соответствуют действительности. То же можно сказать о Конституции, которая тоже «не соответствует...». Все, что произошло и происходит, говорит: военные решения могут быть лишь временными. Рано или поздно завоеванное порождает отвоевание, военное усмирение. Референдумы — вот правовой путь решения вопросов о суверенитете. Регулярные, специально повторяющиеся, если картина остается после референдума неясной. Ждать референдума всякий раз, а не драться.

Правозащитное движение в России, затухая и возобновляясь, живет два-три десятка лет. Хоть иссякают проблемы, которыми оно было порождено. Я, по крайней мере, не получил, хоть добивался и в среде участников конференции «Мемориала», информации о наличии в России политзаключенных, политических узников

психушек. В Америке угодившего в психушку ненароком, незаконно, дня лишнего там не продержат.

— Какие научные контакты в этот приезд вам запомнятся?

— Обнинск пригласил участвовать на XI Международной конференции по логике, методологии и философии науки и техники. Но я смог откликнуться лишь от правкой туда своих тезисов — возвратиться нужно раньше, чем конференция начнется. Тезисы — часть программы пересмотра постулатов, лежащих в основе математики: ее осуществляло с несколькими учениками. Цель — полное изгнание веры, аксиом с натяжкой — всяческих допусков «на глазок». В материалах для конференции — опровержение теоремы австрийца Курта Геделя: его формула, считавшаяся недоказуемой, доказуема.

— Так сказать, уточняете точную науку?

— А, знаете, с чем я столкнулся сейчас в Москве благодаря подготовке самого полного собрания сочинений отца? В поэме «Черный человек» раньше печатали:

Голова моя машет ушами,
Как крыльями птица.

Ей на шее ноги

Маятник больше невмочь.

Логично вместо «ноги» иное слово — «ночи», да и похожи в написании «г» и «ч» — в рукописи легко спутать. Но вот

Есенин-Вольпин с матерью.

прошло! Зажило в миллионах тиражах. Задача — разыскать заново рукопись, перечитать ее...

— Вы приедете в октябре на столетие со дня рождения Сергея Есенина?

— Хочу.

Беседовала Лариса БЕЛАЯ
Фото И. Б.

